

Перевод выполнен при поддержке телеграм канала Trade Talk.

В благодарность можете поддержать канал подпиской или донатом на boosty, так мы сможем чаще радовать вас интересными материалами.

Все наши переводы можете найти на странице <http://tradetalk.press>

Спасибо!

Золтан Пожар

Война и промышленная политика

**«Война» — значит
«промышленность».**

Войны нельзя вести при наличии цепочек поставок, связывающих глобализованный мир, в котором производство размещается на далеких мелких островах в Южно-Китайском море, откуда можно транспортировать микрочипы, только в случае если воздушное пространство и морские пути остаются открытыми...

Глобальные цепочки поставок работают только в мирное время, но не тогда, когда мир находится в состоянии войны, будь то горячая или экономическая война. Мир при низком уровне инфляции держался на трех столпах: дешевая рабочая сила иммигрантов удерживала рост номинальной заработной платы в США на «стагнационном» уровне,

дешевые китайские товары повышали уровень реальной заработной платы на фоне стагнации роста номинальной заработной платы, а дешевый российский газ подпитывал немецкую промышленность и Европу в целом. Также в эту «троицу» входили два гигантских геостратегических и геоэкономических блока: Нил Фергюсон назвал первый «[Кимерика](#)». Другой я назову «ЕвРоссия»(в оригинале Eurussia).

Оба союза представляли собой «браки, заключенные на небесах»: ЕС платил в евро за дешевый российский газ, США оплачивали дешевый китайский импорт американскими долларами, а Россия и Китай послушно переводили свои доходы в долговые обязательства перед странами-участницами «большой семерки». Все стороны были связаны как в коммерческом, так и в финансовом плане, и, как гласит старая мудрость, если мы торгуем, выигрывают все и поэтому мы воюем друг с другом. Но, как и в любом браке, это верно лишь в том случае, если в отношениях есть гармония. Гармония строится на доверии, а случайные разногласия можно разрешить мирным путем только при наличии доверия в отношениях. Но когда доверие уходит, уходит и все остальное – такой пугающий вывод сделал в своей книге Дейл Коупленд:

«Экономическая независимость и война» ([Economic Interdependence and War](#))

Рассматривая ход истории за последние 200 лет, включая наполеоновские и крымские войны, в книге автор объясняет, что «в те периоды истории когда великие державы позитивно оценивают перспективы торговых рынков, они хотят сохранить мир для того, чтобы получить экономическую выгоду, укрепляющую их долгосрочную экономическую мощь. Однако когда эти ожидания становятся негативными, лидеры государств, вероятно, опасаются потери доступа к сырью и рынкам, что дает им стимул инициировать кризисы для защиты собственных коммерческих интересов». Эта «теория торговых ожиданий» дает уроки для понимания не только сегодняшнего конфликта между США, с одной стороны, и Россией и Китаем, с другой, но и перспектив изменения уровня инфляции. Проще говоря...

...если в отношениях есть доверие, торговля работает. Если доверие ушло, то нет. Сегодня доверие ушло: «Кимерика» больше не работает, «ЕвРоссия» тоже. Вместо этого мы имеем [особые отношения](#) между Россией и Китаем, ключевыми экономиками блока БРИКС, а также, «королем» и «ферзем» на евразийской [шахматной доске](#) — новый «брак, заключенный на небесах», возникший после развода «Кимерики» и «ЕвРоссии»...

Как мы потеряли доверие в отношениях между странами?

Упрощенная версия выглядит примерно так: Китай очень разбогател, производя дешевые вещи, а после этого захотел строить сети 5G по всему миру и производить передовые чипы с применением передовых литографических машин, но США сказали «ни за что». В результате «Кимерика» переживает неприятный развод. Две стороны больше не разговаривают друг с другом:

«Звонок главы Пентагона в Китай остался без ответа на фоне тайваньского кризиса» (см. [здесь](#)).

Россия очень разбогатела, продавая дешевый газ в Европу, а Германия очень разбогатела, продавая дорогую продукцию, произведенную с использованием дешевого газа. Текущие балансовые счета выросли у обеих стран. Дела шли настолько хорошо, что Россия и Германия планировали возобновить отношения по «Северному потоку — 2». Но «свадебная церемония» была внезапно отменена и превратилась в развод, поскольку одна из сторон сделала то, что другая не могла терпеть. События развивались стремительно и коснулись НАТО, Украины и баланса сил в континентальной Европе, а в результате получился еще один беспорядочный развод, о котором

«Олаф Шольц заявляет, что партнерство с путинской Россией «немыслимо»» (см. [здесь](#)).

Наконец, США очень разбогатели, проводя политику количественного смягчения. Но проведение политики количественного смягчения стало возможным благодаря действию режима низкой инфляции, которому способствовал дешевый экспорт из России и Китая. Естественно, главный участник глобальной экономической «пищевой цепи» — США — не желает

прекращения режима низкой инфляции, но если «Кимерика» и «ЕвРоссия» распадутся как союзы, то и режиму низкой инфляции придет конец, и точка. Как мы отмечали ранее, особые отношения между Китаем и Россией («Киссия») имеют определенную крепость: союз товарного и промышленного производства, объединяющий крупнейшего производителя сырья (Россию) и крупнейшую мировую «фабрику» (Китай), потенциально контролирующей Евразию...

Особые отношения («союз») между Китаем и Россией мало чем отличаются от отношений, в которых один бесправный супруг (Китай из союза «Кимерики») нашел другого (Россию из союза «ЕвРоссии») для образования экономического союза из мести: один получает товары, а другой нет, а оставшиеся микрочипы и прочее «барахло» он больше не может получать с Запада из-за санкций. Двое других «супругов» также объединяются для того, чтобы создать союз, но этот больше похож на «брак поневоле», в котором один крайне нуждается в другом для обеспечения собственной экономической безопасности.

Войны, как и [экономическая война](#), разворачивающаяся в текущий момент, связаны с установлением контроля. Контроль над технологиями (микрочипы), товарами (газ), производством (политика нулевой терпимости к Covid-19) и проливами — такими узкими водными участками, как Тайваньский пролив, Ормузский пролив или пролив Босфор.

Войны также связаны с союзами. В сегодняшнем непростом конфликте между США, с одной стороны, и Россией и Китаем, с другой, состояние отношений между странами лучше всего описывает поговорка «враг моего врага — мой друг»: Россия и Китай проводят [военно-морские учения](#) с Ираном вокруг Ормузского пролива; недавно в Иране состоялись переговоры между Россией и Турцией о [поставках зерна](#) через пролив Босфор; неудивительно, что [первая партия](#) отправилась в сирийский порт Тартус, где находится [пункт материально-технического обеспечения](#) (не база) ВМФ России; совсем недавно Турция и Россия договорились о [взаимных торговых расчетах в рублях](#), включая оплату поставок газа.

В этой сложной паутине геостратегических горячих точек вокруг евразийского континента затягивается петля для «друзей моего врага»: Украина подверглась нападению; недавно Тайвань фактически подвергся недельной морской и воздушной [блокаде](#); а на Южную Корею оказывает

давление Китая для того, чтобы она придерживалась политики [«трех нет»](#), суть которой заключается в прекращении всех форм военного сотрудничества с США, в то время как Северная Корея находится [«на грани войны»](#) – «матовое» положение, в котором оказался Сеул, настолько осложняет возможность сориентироваться в ситуации, что президент Юн не встретился со спикером Пелоси во время ее остановки в Южной Корее...

... и вместо этого выбрал театр («стратегическая двусмысленность»; подробнее об этом ниже).

Тезис [«Наши товары, ваша проблема»](#) трансформируется в тезис «наши микрочипы, ваша проблема» и также может трансформироваться в тезис «наши проливы, ваша проблема»: США, угрожающим Турции вторичными санкциями за финансовое сотрудничество с Россией, следует помнить о том неудобном географическом факте, что выход НАТО к Черному морю проходит через турецкий пролив Босфор.

Это делает угрозу санкций всего лишь угрозой или «проверкой». Смотря на ситуацию в целом, я вижу жесткую геополитическую шахматную игру, развернувшуюся на евразийском континенте.

Забудьте о БРИКС...

...и вместо этого попытайтесь сосредоточиться на Турции, России, Иране, Китае и Северной Корее, разыгрывающих «ТРЮКИ» (игра слов – «BRICS» («БРИКС») – «TRICS» («ТРЮКИ») – прим. пер.) на евразийском континенте – союз экономик, находящихся под действием санкций США, становится все ближе в экономическом и военном отношении. Этот евразийский союз стран, находящихся под санкциями, заставляет друзей США вести прагматичную игру:

например, несмотря на давление со стороны США, Индия решила увеличить объемы импорта из России и принять участие в российских военных учениях [«Восток-2022»](#), а «отсутствие ответа» США на китайскую морскую и воздушную блокаду Тайваня ставит Южную Корею в затруднительное положение. очень сложная ситуация, учитывая тот факт, что США решили не включать Южную Корею в оборонный пакт «AUKUS». Как недавно [заметила](#) Пиппа Мальмгрен: «В Вашингтоне считают, что Южная Корея предпочла Китай США; их [«стратегическая](#)

двусмысленность» теперь ясна. Сеул больше не борется с амбициями Китая на Севере. [...] Если бы обе Кореи помирились друг с другом, США не нужно было бы размещать 30 000 военнослужащих для защиты Южной Кореи» — и это является вполне логичным объяснением того, почему президент Юн не встретился со спикером Пелоси.

Вы скажете: «Такого не может быть!»...

...Такого рода внезапное изменение принципов происходит только в Библии, но не в геополитике». Вы ошибаетесь: читайте историю или ознакомьтесь с опытом Венгрии. Мне было одиннадцать лет, когда 16 июня 1989 года молодой Виктор Орбан потребовал вывода советских войск из Венгрии. Это произошло всего за несколько месяцев до падения Берлинской стены 9 ноября 1989 года, события, которое мы связываем с началом процессов глобализации...

...а экономисты связывают это с началом режима низкой инфляции.

Может ли «стратегическая двусмысленность» Южной Кореи быть предвестником «орбановского» момента во внешней политике Южной Кореи? Может ли Южная Корея, почувствовав накал положения, в который она попала, потребовать вывода американских войск из страны?

История не повторяется, но бывает похожа на саму себя...

...и схожа в том, насколько внешняя политика Орбана отличается от внешне политики нынешнего Орбана, Южная Корея, производящая чипы, отличается от нынешней Южной Кореи, производящей чипсы: таким образом, производство чипов может быть подвержено определенным рискам не только на Тайване, но и в Южной Корее. Но все это...

...делает выбор США между поддержкой революции в Венгрии против Советского Союза или Египта против Израиля, Великобритании и Франции в 1956 году геостратегической детской игрой. Геополитические события 1956 года преподносят сегодняшним рынкам один важный урок: сражения — это условные единицы измерения войн, и иногда даже великие державы выбирают свои сражения.

Сражения на нескольких фронтах (Украина, Тайвань и вопрос о Южной Корее) означают, что приоритеты могут измениться. В 1956 году нефть была важнее Венгрии, поэтому я вырос на восточной стороне Берлинской

стены и смотрел фильмы о том, какой была жизнь на западной стороне. Сегодня, живя на Манхэттене, столице западной цивилизации, я наблюдаю за Востоком в действии и задаюсь вопросом, сумеют ли США сохранить существующий мировой порядок или, как в 1956 году, решат расставить приоритеты между действиями НАТО, микрочипами и нефтью. Или, что еще хуже, смогут ли «ТРЮКИ» поставить мат США на евразийской шахматной доске?

Я понятия не имею. Как и вы. Как и Пентагон (см. [здесь](#))...

...и именно поэтому прогнозы быстрого замедления инфляции наивно оптимистичны: если мир по-американски способствовал развитию глобализации, а глобализация способствовала низкой инфляции, факт того, что «ТРЮКИ» пытаются нарушить гегемонию США, означает, что рост инфляции представляет собой большой риск. Для понимания дальнейшей динамики изменения уровня инфляции в ближайшем будущем, нам нужно погрузиться в историю и поразмышлять о доверии, торговле и теории торговых ожиданий Дейла Коупленда: если доверие привело к глобализации, а глобализация привела к «Великой умеренности», недоверие приведет к де-глобализации, а деглобализация, в свою очередь, приведет к «Великой рефляции»...

Каковы будут экономические последствия недоверия?

В сегодняшнем отчете мы формулируем наше видение того, как может выглядеть мирный переход (а-ля постсоветская глобализация) к новому мировому порядку. Мы вернемся к тому месту, на котором закончился наш предыдущий [отчет](#): нам пришлось спровоцировать большую рецессию в форме буквы «L» для того, чтобы замедлить инфляцию; нам пришлось создать цикл отрицательных эффектов накопления для того, чтобы снизить спрос, чтобы он в большей степени стал соответствовать новым реалиям предложения; инфляция действительно замедлилась, но все же осталась выше целевого уровня, поскольку мы имеем дело с издержками распада «Кимерики» и «ЕвРоссии»; к этим издержкам относится неспособность ФРС понизить ключевую ставку, поскольку рост спроса немедленно бьет по ограничениям предложения — инфляция, кажется, будет иметь место всегда; и будет сохранять практически постоянный рост. Что нам нужно сделать для того, чтобы перейти от

кривой в виде буквы «L» к кривой «L/»? Потребление вряд ли будет генерировать кривую «/», так как мы лишились четы старых «супругов» для того, чтобы импортировать их товары. Получается, что нам придется самим производить товары: добиться кривой «/» можно будет за счет инвестиций, при поддержке государства.

Рассмотрим три «момента расплаты»...

Во-первых, как вести войны на нескольких фронтах, когда единственный фронт в Украине показал, как быстро могут истощаться запасы в войне на истощение и как медленно происходит пополнение запасов (см. [здесь](#)). Речь идет не о высокотехнологичном оружии, которому нужны микрочипы, а скорее о базовой артиллерии. Как отмечалось в недавней [статье](#) «Financial Times»: «фетиши высокотехнологичного оружия и бережливого производства затмили важность поддержания запасов основных видов вооружений [таких как артиллерийские снаряды]. Например, общего годового объема производства в 155 миллионов артиллерийских снарядов в США хватило бы всего на две недели в Украине, конфликте, который знаменует собой «возврат к промышленной войне» [...] Недорогие боеприпасы, которые можно использовать в больших масштабах, имеют жизненно важное значение; Западу нужно быть более дисциплинированным для того, чтобы не пытаться найти нечто изысканное, а понять, как нечто изысканное допускает то, что довольно скучно и банально».

Во-вторых, изысканные вещи тоже делаются не быстро: «В мае, когда Вашингтон заказал 1300 ПЗРК «Стингер» взамен отправленных на Украину, глава компании «Raytheon» заявил: «Это займет какое-то время» (см. [здесь](#)). И дело не только в замене ПЗРК, отправленных на Украину – поставка «Стингеров» на Тайвань недавно была отложена для того, чтобы обеспечить бесперебойные поставки оружия на Украину (см. [здесь](#)), а Саудовская Аравия также столкнулась с задержками поставок оружия, поскольку она стремится пополнить свой арсенал вооружений (см. [здесь](#)). Между тем, во время недавних телефонных переговоров Питер Венник, генеральный директор компании «ASML», производителя передовых литографических машин, сделал следующее [заявление](#): «На прошлой неделе я встретился с руководителем очень крупной промышленной компании, конгломерата, и [он] сказал мне, что они покупают стиральные машины для того, чтобы извлекать из них микрочипы и использовать их в

промышленных модулях. Я хочу указать на то, что это происходит в данный момент».

В-третьих, сообщение о [временной блокаде](#) Тайваня Китаем было ясным: чипы полезны, когда их можно поставлять, а не когда их невозможно получить ввиду транспортной блокады: как США могут контролировать свою экономическую судьбу, основанную на низкой инфляции/ количественном смягчении, когда появление многополярного мира приводит к нарушению глобальных цепочек поставок, что подрывает их способность получать микрочипы для своих ракет в целях защиты существующего мирового порядка?

Это не значит, что страны Востока находятся в более благоприятном положении. Россия также испытывает определенные сложности в военной сфере, а санкции ограничили ее доступ к таким западным технологиям, как микрочипы. Но мы также знаем о том, что отношения между Россией и Китаем не имеют границ (см. [здесь](#)), а также о том, что Китай производит микрочипы (Международная корпорация по производству микроэлектроники). Чипсы напоминают безалкогольные напитки: и «Coca-Cola», и «Pepsi» представляют собой газированные напитки, предназначенные для утоления жажды, и подобно им (большинство) микрочипов представляют собой микрочипы, независимо от того, были ли они произведены компанией «TSMC» или «SMIC» (Международной корпорацией по производству микроэлектроники), а российские ракеты могут прекрасно летать с любыми из них. Подобно потокам поставок энергоресурсов, потоки поставок микрочипов также изменились под влиянием военных действий. Изменились. Они не были блокированы или ликвидированы: российский природный газ был заменен американским СПГ для континентальной Европы, тайваньские, южнокорейские и японские микрочипы, предназначенные для России – китайскими.

Жизнь продолжается, а побочные риски остаются и в свете игры «ТРЮКов», разворачивающейся на евразийской шахматной доске, я вижу, что большинство побочных рисков, появление которых я предвижу, повлияют на Запад и западные прогнозы инфляции. Рассмотрим поставки микрочипов в военном контексте: недавняя блокада Тайваня Китаем и «стратегическая двусмысленность» Южной Кореи означают, что тезис о том, что «чипы — это наш задний двор, ваша проблема» — явная и реальная опасность для США и Запада, в целом.

В более широком смысле, три «момента расплаты», о которых было сказано выше, означают, что глобальные цепочки поставок, независимо от того, связаны ли они с поставками товаров военного или гражданского назначения, сталкиваются с «моментом Мински» — истинным «моментом Мински». Термин Пола Маккалли употребляется в отношении разрушения длинных посреднических цепочек теневой банковской системы, что ознаменовало начало глобального финансового кризиса. В настоящий момент мы наблюдаем разрушение длинных посреднических цепочек глобализованного мирового порядка: пока это касается масок, детских смесей, микрочипов, ракет и артиллерийских снарядов. Триггерами являются не низкая ликвидность активов и нехватка капитала в официальной и теневой банковской системах, а отсутствие запасов товаров и защиты в глобализованной производственной системе, в которой мы создаем технологии и управляем производством в своей стране, но покупаем и производим товары за рубежом и получаем их из-за рубежа, где товары, фабрики, армия и флот находятся под контролем таких государств, как Россия и Китай, которые находятся в конфликте с Западом.

Запасы товаров для цепочек поставок — это то же самое, что ликвидность для банков. В 2007–2008 годах крупные банки использовали ликвидность по принципу «точно в срок»: доминирующей формой ликвидности была рыночная ликвидность, в случае которой вы всегда могли продать активы на емком рынке без изменения цен, поэтому вам не нужно было иметь резервы ликвидных активов в центральном банке. Точно так же крупные корпорации сегодня управляют цепочками поставок по принципу «точно в срок», для осуществления которых, как они предполагают, они всегда смогут получить то, что им нужно, без изменения цены. Но на самом деле это не так: американским военным придется подождать, поскольку производство боеприпасов компанией «Raytheon» «займет некоторое время»; Тайваню и Саудовской Аравии также придется ждать, пока не закончится конфликт на Украине; и если ваша стиральная машина недавно сломалась, вам тоже придется немного подождать, пока оборонные подрядчики не закончат скупать стиральные машины для того, чтобы извлечь из них микрочипы для производства ракет.

Мы берем что-то в одном месте для того, чтобы сделать что-то в другом. Вы помните три единицы Мински? Хедж-единицы могут покрывать свои расходы из своих доходов. Спекулятивные единицы должны занимать для

того, чтобы иметь возможность осуществлять платежи. А единицы Понци могут осуществлять свои платежи только в том случае, если они продают часть своих активов и, таким образом, наиболее подвержены риску повышения процентных ставок. Как показывают наш пример с микрочипами, Мински классифицировал бы наши военные цепочки поставок в лучшем случае как «спекулятивные» единицы, подвержены влиянию дальнейшей эскалации геополитической напряженности, которая может легко превратить их в цепочки поставок Понци. Мы также можем применить схему Мински по отношению к Европе, в которой Германия не может обеспечить оплату своих долгов без российского газа, а правительство просит граждан экономить энергию для нужд промышленности.

«Моменты Мински» вызваны чрезмерно большим кредитным плечом, а в контексте цепочек поставок товаров «леверидж» означает чрезмерно большое кредитное плечо – в Германии 2 триллиона долларов добавленной стоимости зависят от газа из России на 20 миллиардов долларов...

...это 100-кратное кредитное плечо (см. последний график [здесь](#)) — больше, чем у компании «Lehman Brothers».

Концепция операционного кредитного плеча также применима и в военной сфере: если Тайвань производит микрочипы для ракет, США отправляют ему оружие для самообороны, но вынуждены ждать ракет, поскольку они нужны Украине, иначе они не смогут отправить их туда, а из-за морской и воздушной блокады, введенной Китаем, США в оперативном отношении плохо подготовлены для ведения войны на два фронта. Говоря простым языком это бесконечный кредит для Америки, глобализации и низкой инфляции.

Защита Америкой глобальных цепочек поставок — это то, чем является капитал для банков. В 2007–2008 годах у крупных банков не было достаточно капитала для того, чтобы справиться с системными событиями, поскольку они считали себя слишком «сильными для неудачи».

Предполагалось, что государство сможет выручить их в данной ситуации. Тогда государство предоставило банкам финансовую помощь, но по цене, которая стала в итоге Базелем III (Глобальная система регулирования, способствующая повышению устойчивости банков и банковских систем — прим. пер-чика)...

Сегодня инвесторы считают, что глобализация слишком велика для того, чтобы потерпеть неудачу...

...но глобализация – не банк, нуждающийся в помощи. Ей нужен гегемон для поддержания порядка. Для глобализации системным событием является ситуация, когда кто-то бросает вызов такому гегемону, а в текущей ситуации таким системным событием стало то, что сегодня Россия и Китай бросают вызов гегемону мировой экономики в лице США. Для того чтобы нынешний мировой порядок, его торговые договоренности и сеть глобальных цепочек поставок справились с текущими вызовами, с ними необходимо справиться быстро и решительно, в духе доктрины Пауэлла. Но Украина и Тайвань — это не Кувейт, Россия и Китай — это не Ирак, а «Top Gun 2» — это не тот же фильм, что «Top Gun»...

Подумайте о том, что сказал Тим Гейтнер по поводу того, как справляться с такими кризисами, как азиатский финансовый кризис, или с наплывом игроков, делающих ставки на понижение, которые ставят под сомнение платежеспособность банковской системы США (см. [здесь](#) и ниже). В сегодняшнем контексте Россия и Китай являются по большей части «продавцами в шорт», бросающими вызов мировому порядку, возглавляемому США, и, согласно подходу Гейтнера, нам следует использовать «подавляющую, а не частичную силу, как в случае с ситуацией во Вьетнаме; то, что мы считали подавляющей силой, не остановило развитие событий; рынки не были уверены, что предпринятые действия заслуживают доверия. Мы надеялись, что вложим достаточное количество денег в рынок для того, чтобы они количество казалось больше по сравнению с долговыми обязательствами, которые пришлось бы платить государству». Госсекретарь Гейтнер стал для восстановления доверия к банковской системе США тем, кем стал генерал Пауэлл для операции «Буря в пустыне»...

...и я не могу не заметить разницу между их позицией и позицией госсекретаря, [Джины Раймондо](#), в отношении сегодняшнего состояния цепочек поставок товаров.

Вместо того, чтобы вкладывать «много денег в рынок», мы раскрываем наши уязвимые места: как недавно заметил госсекретарь Раймондо, США «покупают 70% своих самых сложных микрочипов у Тайваня. Эти микрочипы используются в военной технике. В системе запуска «Javelin» применяется [около] 250 микрочипов. Вы хотите покупать все это на

Тайване? Это представляет угрозу нашей безопасности. Я прошу Конгресс принять соответствующий законопроект, принять факт необходимости производства МИКРОЧИПОВ, и приступить к ИХ производству в США для того, чтобы защитить наше будущее». Эти комментарии отмечают «момент Хэнка Полсона», когда он «на [коленях](#) умолял» Конгресс обеспечить финансирование программы выкупа проблемных активов.

Война заставляет вас проводить анализ для того, чтобы понять, на что вы способны...

Вы должны знать границы объемов производства для того, чтобы понять, насколько вы готовы вести войну, и поэтому в 1942 году Министерство торговли поручило [Саймону Кузнецу](#) создать народнохозяйственные балансы США для того, чтобы оценить способность страны вести войну в период Второй мировой войны. Сегодня, без проведенного Министерством торговли [исследования](#) мировой индустрии микрочипов — «момент Кузнецца» для госсекретаря Раймондо — Конгресс не принял бы закон о выделении средств на производство микрочипов в размере 52 миллиарда долларов так быстро. Но тяжелая работа еще впереди, так как потребуется несколько лет для того, чтобы построить заводы по их производству для обретения «полупроводникового суверенитета». Но нам нужно использовать все средства и показать «подавляющую силу» сегодня, а не завтра. Сегодня в Тайваньском проливе демонстрируется «подавляющая сила»...

...и именно поэтому США пытаются «повернуть время вспять» с помощью технологических санкций.

Как и в фильме «Довод», «поворот времени вспять» используется для формирования будущих результатов: США пытаются формировать будущее, замедляя технологический прогресс Китая, вводя по одной технологической санкции за раз. Замедление прогресса Китая позволяет США выиграть время, а время необходимо для строительства заводов, необходимых для восстановления «полупроводникового суверенитета» — для производства микрочипов для ракет, которые позволят защитить мировой порядок, возглавляемый США.

К настоящему моменту имеет место длинный список технологических санкций США, направленных против Китая...

В нашем [предыдущем отчете](#) мы писали о запрете США на продажу ASML передовых литографических машин DUV китайской компаний «SMIC» для обеспечения баланса технологической мощи, выгодного для США (см. [здесь](#)). С тех пор США расширили данный запрет на других производителей, а также на продукцию, не являющуюся передовой, для того, чтобы обуздать полупроводниковые амбиции Китая, в целом, и «SMIC», в частности (см. [здесь](#) и [здесь](#)), а США рассматривают возможность ограничения поставок оборудования для производства микросхем производителям модулей памяти в Китае (см. [здесь](#)). Недавно предложенные ограничения «помешают крупнейшим производителям модулей памяти, таким как [южнокорейские] компании «Samsung Electronics» и «SK Hynix», поставлять новые технологические инструменты на свои заводы в Китае, не позволяя им модернизировать заводы, которые обслуживают клиентов по всему миру».

Могут ли эти меры, направленные против заводов южнокорейских производителей чипов в Китае, стать инструментом переговоров для того, чтобы заставить Сеул пересмотреть свою политику «стратегической двусмысленности»?

Я не знаю...

...но, важно, чтобы в прогнозах изменения уровня инфляции была заложена соответствующая фиктивная переменная.

Я понимаю, почему США хотят повернуть время вспять. Но мы не сможем победить, замедлив прогресс. Мы также должны двигаться вперед, создавая собственное производство, и здесь на помощь приходит промышленная политика:

как инвестор, вы думаете об инфляционных последствиях того, что Россия и Китай бросают вызов гегемонии США. Там, где начинает расти инфляция, делаются политические ставки, а если этого не происходит, то проблема сводится к принятию репрессивных финансовых мер. В любом случае, вам не все равно, особенно если вы являетесь представителем фондовой компании или если вы получаете фиксированный доход. Это страшные времена, когда «эвтаназия рантье» — это риск. Обеспечить победу Запада в [экономической войне](#) значит преодолеть риски, связанные с тезисами «наши товары, ваши проблемы», «наши микрочипы, ваши проблемы»; и «наши проливы, ваши проблемы» — Западу придется делать триллионные

вливания в четыре типа проектов, которые должны были быть запущены «еще вчера»:

- (1) перевооружение (для защиты мирового порядка)
- (2) возвращение производств, ранее выведенных за рубеж, (для обхода транспортной блокады)
- (3) пополнение запасов и инвестирование в торговлю (товары)
- (4) переход на новые виды энергии (энергетический переход)

Подобно тому, как программа «Базель III» была «вкладкой», связанной с Великим финансовым кризисом, приведенный выше список является вкладкой для разворачивающегося в настоящее время «Великого кризиса глобализации». Четыре пункта из списка, приведенного выше, говорят сами за себя. Мы читаем о них каждый день:

Что касается перевооружения, то Германия планирует потратить 100 миллиардов долларов (см. [здесь](#)), Запад планирует потратить около 750 миллиардов долларов на восстановление Украины (см. [здесь](#)), а страны-участницы «большой семерки» планируют собрать 750 миллиардов долларов для противодействия китайской инициативе «Один пояс, один путь» (см. [здесь](#)) — да, «шахматная партия», разыгрываемая в Евразии, также связана с инициативой «Один пояс, один путь»...

Что касается возвращения производств, ранее выведенных за рубеж, внимание госсекретаря Раймондо к микрочипам, необходимым для военных нужд, и трем новым фабрикам, получившим финансирование на сумму 52 миллиарда долларов, в соответствии с Законом о микрочипах — это лишь начало. ЕС также занимается финансированием заводов для восстановления «промышленного суверенитета» (см. [здесь](#)). Проблемы с цепочками поставок из-за политики нулевой терпимости к Covid-19 вызовут возврат большого количества отраслей. Перенос производств в дружественные страны не сработает, поскольку товары нужно будет доставлять через проливы, а какой смысл в подобном переносе, если доступ к проливам можно заблокировать?

Что касается пополнения запасов, новости о нехватке природного газа и электроэнергии в ЕС не нуждаются в обсуждении: странам ЕС необходимо пополнить запасы для поддержания работы промышленных предприятий и обеспечения отопления. США также нужно будет пополнить свои запасы: стратегический нефтяной запас иссякнет к ноябрю. Индия поручила всем своим промышленно развитым штатам подготовить запасы угля, достаточные для покрытия бытовых и производственных нужд на протяжении следующих трех лет (см. [здесь](#)). Европа и Китай сейчас переживают историческую засуху, а урожая пшеницы в этом году на Украине не будет. Надвигается дефицит продовольствия и энергии...

...количество товарных запасов будет стремительно расти, как и количество валютных резервов после кризиса 1997 года, и это касается не только продовольствия и энергоресурсов, но и некоторых промышленных товаров.

Что касается использования новых видов энергии, приверженность западных государств этой идее остается непоколебимой даже после войны на Украине. Энергетический переход был единственным важным пунктом в списке дел перед войной и с самого начала представлял собой серьезную экономическую задачу. После начала войны список задач увеличился, а указанная выше задача стала еще более серьезной.

Я думаю, что четыре вышеупомянутые темы (переворужение, возвращение производств, ранее выведенных за рубеж, пополнение запасов товаров и ресурсов и энергетический переход) станут определяющими целями промышленной политики на следующие пять лет. Вопрос о том, какое количество средств страны-участницы «большой семерки» потратят на решение указанных задач, остается открытым, но, учитывая то, что на карту поставлен мировой порядок, они, скорее всего, не станут скупиться. Если бы Тим Гайтнер был у руля, он бы выложил достаточно денег для того, чтобы показать, кто здесь главный.

И, надеюсь, что так оно и будет...

... и если это так, любой инвестор должен помнить, что приведенный выше список задач является:

- (1) ресурсоинтенсивным
- (2) капиталоемким

(3) нечувствительным к изменениям процентных ставок

(4) неинвестируемым странами Востока

Ресурсоинтенсивность означает, что инфляция будет мучительной проблемой, поскольку Запад занимается выполнением задач из приведенного выше списка. Для перевооружения, возвращения производств, ранее выведенных за рубеж, пополнения запасов и энергетического перехода потребуется много товаров — это вызовет потребительский шок. Потребительский шок в макроэкономической среде, где сырьевой сектор получает крайне недостаточное количество инвестиций — наследие десятилетней политики ESG. Недостаточное количество инвестиций означает ограничение со стороны предложения, а геополитика означает еще большее ограничение со стороны предложения: ресурсный национализм — возьмем для примера позицию России в отношении сырьевых ресурсов или недавнее решение Мексики [национализировать](#) литиевые рудники — предполагает, что предложение, которое, по вашему мнению, должно удовлетворить всплеск спроса, на самом деле отсутствует: таким образом, может произойти стремительный рост цен. Выполнение списка задач может с легкостью запустить очередной товарный суперцикл, подобный тому, который мы пережили после вступления Китая в ВТО в 2000 году. Но вышеупомянутый товарный суперцикл произошел в контексте мирного, однополярного мирового порядка, в котором великие державы были позитивно настроены в отношении будущего торговой среды (см. «теорию торговых ожиданий» выше). Но сейчас все по-другому.

Интенсивность капиталовложений означает, что государству, а также частному сектору, для выполнения своих задач придется брать долгосрочные займы. Перевооружение и пополнение товарных запасов являются прерогативой государства, а возвращение производств, ранее выведенных за рубеж, и энергетический переход предполагает партнерство государства и бизнеса. Частным компаниям придется выпускать долговые обязательства и привлекать капитал для производства: кораблей, истребителей F-35, предприятий, товарных складов и ветрогенераторов.

Нечувствительность к изменению процентных ставок предполагает, что список задач придется выполнять независимо от того, повысит ли ФРС ставки до 3,5% или 7%. Выполнение задач из вышеуказанного списка

является обязательным несмотря ни на что. От этого зависит промышленный суверенитет. С другой стороны, частный капитал чувствителен к изменению процентных ставок, и правильно выстроенная промышленная политика вкупе со «всеобъемлющей силой» в конечном итоге «вытеснит» частный капитал. Финансовая сфера живет многолетними циклами. Частный капитал прошел через цикл «низкой инфляции» и цикл глобализации, который позволил десятилетиями печатать деньги после прошедшего мирового финансового кризиса.

Этот цикл закончился...

... он был нарушен, как нарушалась валютная торговля в 1997 году и как сгорели частные деньги в 2008 году.

Наконец, непривлекательность для инвестирования со стороны восточных стран означает, что для некоторых крупных стран Востока абсолютно и категорически нелогично переводить свои инвестиции в долговые обязательства стран-участниц «большой семерки». Не только из-за того, что случилось с российскими валютными резервами, но и потому, что создание портфеля казначейских ценных бумаг США на 1 триллион долларов означает, что они будут финансировать усилия Запада по собственному перевооружению, возврату производств, переведенных за рубеж, пополнению товарных запасов и энергетическому переходу, что будет работать...

...против стран Востока.

И мы вернулись к тому, с чего начали наш отчет: теория торговых ожиданий Дейла Коупленда — правильная основа для того, чтобы думать о том, как будет развиваться наша жизнь дальше, и, к сожалению, бессмысленно надеяться на то, что мы сможем жить, как прежде, неважно, касается ли это перспектив развития реального сектора экономики (торговля/производство) или перспектив развития финансового сектора (валютные резервы)...

...вот почему Бреттон-Вудсу III суждено состояться. Он уже идет, и мы подробно рассмотрим тему Бреттон-Вудса III в нашем следующем отчете под названием:

«Война и государственная валютная политика».

Перевод выполнен при поддержке телеграм канала Trade Talk.

В благодарность можете поддержать канал подпиской или донатом на boosty, так мы сможем чаще радовать вас интересными материалами.

Все наши переводы можете найти на странице <http://tradetalk.press>

Спасибо!